

Наблюдательные люди, заметив, что Яо Яньцин, Чжан Гуанчжэн и Чэнь Лян, казалось, были в хороших отношениях, начали наводить справки. Впоследствии взгляды на троих приобрели глубокий смысл. Говорят, что однокашники, ученики одного наставника и земляки, а также те, кто сдавал экзамены в один год и стал сановниками при дворе, — эти шесть связей объединяли всех троих. После того как они поступят на службу, естественно, будут поддерживать друг друга и действовать сообща. Чэнь Лян был более или менее понятен — с его результатами, вероятно, его отправят служить в провинцию. Однако Яо Яньцин и Чжан Гуанчжэн, как первый и третий призёры императорских экзаменов, обязательно получают должности составителя Академии Ханьлинь шестого ранга младшей ступени и редактора седьмого ранга соответственно. Хотя эти должности были невысокими, они ценились за их «чистоту» и близость к императору. Согласно прошлому опыту, через три-четыре года их направят в одно из шести министерств. Если они не совершат серьёзных ошибок, их карьера, хотя и не обязательно будет блестящей, не вызовет таких опасений, как у других.

Яо Яньцин и его спутники вернулись после торжественного проезда верхом по улицам и отправились на банкет Цюнлинь. Яо Яньцин, высокий и красивый, как первый призёр, естественно, привлекал внимание. Но не столько из-за своего нового статуса — ведь первый призёр появляется каждые три года, и для чиновников это не было чем-то редким. Людей восхищал его юный возраст. У каждого была дочь, и все думали, что такой зять был бы идеальным.

Чжан Гуанчжэн, как третий призёр, привлекал не меньше внимания, чем Яо Яньцин. Хотя он не был так красив, как Яо Яньцин, его лицо было правильным и приятным, а в нём чувствовалась праведность. Для некоторых старших чиновников он даже больше подходил в качестве зятя.

Что касается Е Сянюя, второго призёра, его возраст — тридцать пять лет — говорил сам за себя. У него, несомненно, была жена, а возможно, и наложницы, и даже внуки. Его можно было не учитывать.

Сам Е Сянюй чувствовал себя немного неловко в компании двух молодых людей, особенно после того, как Яо Яньцина вызвал Великий наставник Сюй, а Чжан Гуанчжэна увёл земляк-кандидат. Он остался сидеть один, не зная, к кому подойти для общения или стоит ли поднести вино чиновникам.

Великий наставник Сюй представил Яо Яньцина нескольким старшим чиновникам, которые были знакомы с Учителем Шэнем. Яо Яньцин держался уверенно, его речь была остроумной, а ответы содержательными, что вызывало уважение. Министр чинов Ван Тун даже похлопал его по плечу:

— Молодое поколение внушает уважение!

Яо Яньцин скромно ответил, что не заслуживает таких слов, но Великий наставник Сюй улыбнулся с гордостью, чувствуя, что его лицо сияет. Хотя он не был официальным учителем Яо Яньцина, он носил звание наставника. Конечно, все кандидаты этого года могли считаться его учениками, но Яо Яньцин был первым, и их отношения были особенными. Он хотел поддержать Яо Яньцина, во-первых, потому что тот был учеником его старого друга, а во-вторых, из-за его ума и проницательности. Самое главное — их отношения как учителя и ученика означали, что после назначения Яо Яньцин будет на его стороне в политике.

Яо Яньцин, будучи умным человеком, понимал намерения Великого наставника Сюй. Великий наставник Сюй имел хорошую репутацию среди чиновников и учёных, и его карьера в

Академии Ханьлинь была безупречной. Естественно, он хотел сохранить эти отношения.

Когда прибыл император Вэнь, Великий наставник Сюй как раз обсуждал вопрос о том, как дать Яо Яньцину почётное имя. По традиции это должно было произойти после церемонии совершеннолетия, но до неё оставалось ещё два года. Однако, поскольку Яо Яньцин уже сдал экзамены и скоро поступит на службу, было уместно дать ему имя заранее. Великий наставник Сюй хотел выбрать подходящий день для ранней церемонии и сам дать ему имя.

После приветствия император Вэнь спросил, о чём идёт речь. Великий наставник Сюй объяснил ситуацию, и император Вэнь улыбнулся:

— Если он уже поступает на службу, значит, он взрослый, и ему следует дать имя.

Подумав, император вспомнил, что Яо Яньцин родился на рассвете, и произнёс:

— Рассвет зовётся сиянием, а полдень — светом. Я жалею тебе имя Чжаохуэй и надеюсь, что ты оправдаешь мои ожидания, сияя, как полуденное солнце.

Яо Яньцин, не дожидаясь подсказки, понял, что должен поблагодарить за милость, но в душе он был немного удивлён. Он не понимал, откуда такая благосклонность. Если бы это было связано с его матерью, Великой принцессой Фучэн, то в прошлом он не слышал, чтобы император давал имена детям Ян Шиина.

— Я помню, что твой отец когда-то сдал все три экзамена с высшими баллами и был назван покойным императором талантливой жемчужиной. Хотя твой отец рано ушёл из жизни, ты не опозорил его имя, — с чувством сказал император Вэнь. — Хотя у меня были свои мотивы, Яо Яньцин сам заслужил это. В противном случае, даже если бы я хотел помочь, это было бы лишь попыткой сохранить лицо.

— Учащийся не смеет ставить себя в один ряд с покойным отцом, — тихо произнёс Яо Яньцин.

Он ещё не был назначен на должность, но имел учёную степень, поэтому называть себя учащимся было уместно.

Император Вэнь прищурился, рассматривая Яо Яньцина. Это был первый раз, когда он видел его полностью. В нём было что-то от Яо Сююаня, что добавило ему симпатии. Он подозвал его к себе и поговорил с ним несколько слов, проявляя необычную доброту, больше похожую на отношение к племяннику, чем к чиновнику.

Все присутствующие, будучи опытными чиновниками, не были глупцами. Сначала, услышав, как император Вэнь упомянул Яо Сююаня, они подумали, что император не забыл о своих чувствах к подданным, что было большой удачей для чиновников. Но потом, увидев его доброту, они вспомнили, что Яо Сююань был не только подданным, но и зятем императора. Яо Яньцин был старшим сыном Великой принцессы Фучэн, и неудивительно, что он пользовался благосклонностью императора.

Некоторые более эмоциональные старшие чиновники считали Яо Яньцина особенным. Он вырос в купеческой семье, его единственная живая мать жила далеко в столице, но он всё же смог добиться успеха, став первым призёром в таком юном возрасте. Это говорило о его силе характера, которая превосходила многих их собственных сыновей.

Те, кто был связан с императорской семьёй, думали глубже. Яо Яньцин приехал в столицу тихо, и Великая принцесса Фучэн не показывала его гостям. Видимо, он не был близок с ней, так как

не воспитывался рядом. Теперь он сдал экзамены, а её младший сын, как слышно, провалился. Интересно, что она чувствует.

Что она чувствует? Смесь радости и горечи. Великая принцесса Фучэн считала эти дни самыми трудными в своей жизни. Она была рада, что Яо Яньцин сдал экзамены, и её глаза светились от счастья, когда она узнала об этом. Даже неудача младшего сына не затмила эту радость. Она ждала, когда из Приречного переулка придут с хорошими новостями, но, сколько ни ждала, никто не пришёл. До сих пор не было никаких известий. Она смотрела на взгляды своих невесток и чувствовала, как сердце сжимается.

Матушка Цю, зная, что ей плохо, не позвала служанок, оставив только себя и Матушку Сюэ, чтобы ухаживать за ней.

— Вы должны успокоиться. Пятый господин, вероятно, не прислал известия в резиденцию по какой-то причине, — мягко сказала Матушка Цю.

Великая принцесса Фучэн с горькой улыбкой ответила:

— Не говорите мне таких слов, чтобы утешить меня. Ацин, этот ребёнок, обижен на меня. Я не виню его. Я не была хорошей матерью.

— Не говорите так. Это слишком серьёзно. Если Пятый господин услышит это, он обязательно расстроится, — тихо сказала Матушка Сюэ. Подумав, она добавила:

— Пятый господин всё же носит фамилию Яо. Он не может прийти к вам с хорошими новостями, минуя главную резиденцию. Четвёртый господин только что провалился, и если бы он пришёл с хорошими новостями, старая госпожа, вероятно, была бы расстроена. Наверное, Пятый господин тоже чувствовал себя неловко, поэтому даже не послал никого.

Услышав это, Великая принцесса Фучэн слегка изменилась в лице, но не могла сдержать горького смеха:

— Мой сын ещё не пришёл ко мне. Неужели столько лет страданий недостаточно? Если они так презирают меня, зачем тогда женились на мне?

— Говорите тише. Зачем ссориться со старой госпожой? По-моему, лучше держаться подальше от резиденции, чтобы никто не мог сказать, что Пятый господин получил свои успехи благодаря дому, — тихо сказала Матушка Сюэ, говоря от всего сердца.

Великая принцесса Фучэн прищурилась и горько усмехнулась:

— Среди всех принцесс Цзинь-Тан нет ни одной, которая жила бы так несчастно, как я.

Она вспомнила о хорошем в семье Яо. Когда она вышла замуж за Яо Сююаня, они жили в её дворце, и всё было прекрасно. Семья Яо была так учтива, в отличие от нынешней ситуации, когда она даже не могла увидеть своего сына без оглядки.

— Маркиз всегда хорошо относился к вам. Вся столица говорит, что его любовь к вам заслуживает похвалы, — тихо сказала Матушка Цю.